Через три дня после того, как Гао Сяодун набрал добровольцев, Гао Сяодун, как обычно, пошел в спортзал, чтобы поиграть в футбол. Как только он прибыл в спортзал, Ван Дун улыбнулся и сказал Гао Сяодун: «Сяодун, большое счастливое событие, ты в финальном списке для избрания. Это будет объявлено в течение недели. После этого игроки отправились в Йенчинг собраться, а затем отправиться из Йенчинга в Португалию».

— Фатти, на этот раз все просто великолепно.

«Толстяк делает вид, что уезжает за границу».

— Фатти, ты должен дать иностранцу попробовать бульдозер.

Товарищи по команде также поздравили Гао Сяодуна.

Гао Сяодун удивленно сказал: «Тренер, разве вы не говорили, что вам нужно снова пройти проверку?»

Ван Дун пренебрежительно улыбнулся и сказал: «Проверка? Было бы неплохо собрать достаточно людей. Футбольная ассоциация давно потеряла доверие к себе. Adidas — это бизнес. Интересы и силы.Молодые люди, которые играют в Китайской Суперлиге и Китайской Премьер-лиге, готовы пойти на этот риск.Те, кто готов поехать, такие же, как и вы.Поезжайте за границу и увидите мир позолоченным.Вернитесь и посмотрите если они смогут играть в Китайской премьер-лиге. Я слышал, плюс несколько отношений. Количество домохозяйств в самый раз».

Гао Сяодун потерял дар речи и сказал про себя, что если бы у меня не было мощной системы в руках, я бы не пошел в эту мутную воду. Было бы здорово пойти в колледж, чтобы знакомиться с девушками и злоупотреблять едой.

Ван Дун похлопал Гао Сяодуна по плечу: «Вы отличаетесь от той элиты клубного эшелона. Вы родились на дикой дороге. Если вы не поедете за границу ради позолоты, вы вообще не сможете войти в этот круг. , раз вы выбрали путь профессионального футбола, то идите без жалоб».

Гао Сяодун небрежно сказал: «Не имеет значения, если вы не можете попасть в этот круг. Просто относитесь к этому как к бесплатному путешествию. Может быть, вы найдете иностранную девушку, которая станет вашей ученицей и женой».

Ли Цяньцзинь банально сказал: «Толстяк, мы должны завоевать славу для страны и сделать еще несколько иностранных девушек».

Ван Дун строго сказал: «Ты уехал за границу играть в футбол, а не знакомиться с девушками. Ты потратил впустую три года в старшей школе. Не трать их впустую, когда уезжаешь за границу».

Гао Сяодунъи справедливо сказал: «Тренер, я не терял три года в старшей школе. Помимо учебы, я делал все, что хотел. В конце концов, меня приняли в книгу. Есть ли более успешные ученики, чем я ?"

Хотя то, что сказал Гао Сяодун, было ошибкой, Ван Дун потерял дар речи. Он пнул Гао Сяодуна по заднице и сердито сказал: «Не болтай чепухи, иди на тренировку, иди на тренировку».

Гао Сяодун собирается уехать за границу, чтобы играть в футбол. Во время игры его товарищи по команде не осмеливались вести себя как обычно. Он боялся причинить вред Гао Сяодун. Сам Гао Сяодун не осмелился сделать ход. Конфронтация вскоре стала притворяться смешной. Во время игры сам Ван Дун был в хорошем настроении. Он чувствовал, что время Гао Сяодуна в Лучэне было недолгим, поэтому он не остановил его и не позволил им бездельничать.

После тренировки Ван Дун оставил Гао Сяодуна и взволнованно сказал: «Ты едешь в Португалию на следующей неделе. Я дам тебе поездку сегодня вечером».

Гао Сяодун бессердечно сказал: «Тренер, еще слишком рано провожать вас, я не уйду до следующей недели».

Все еще молодой, Ван Дун покачал головой: «Парень, ты уже три года как уехал за границу. Разве ты не поедешь домой и не познакомишься со своими родителями?»

Гао Сяодун почесал в затылке и сказал: «Возможно ли, что я нахожусь в Португалии уже три года, и меня не отпускают домой? Тюрьма также разрешает свидания».

Ван Дун сказал: «Тогда это будет хлопотно. Возвращайся домой максимум раз в шесть месяцев».

Гао Сяодун вспомнил своих родителей, которые много работали дома, и сказал: «Тогда я должен пойти домой, чтобы сопровождать своих родителей».

Ван Дундао: «Правильно, родителям нелегко обучать тебя, ты должен знать, как быть сыновним».

Гао Сяодун лениво сказал: «Как я чувствую, что мои родители покровительствуют и занимаются бизнесом, чтобы заработать деньги, и им нет дела до меня».

Ван Дун дал Гао Сяодун большой каштан: «Тот, кто зарабатывает деньги, чтобы тратить их, в конце концов, не все ваше. Увы, когда вы достигнете моего возраста, вы поймете сожаление, что ваш ребенок хочет поддерживать вас, а ваших родственников нет. "

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Хорошо, тренер, не промывай мне мозги, разве я не сказал, что хочу вернуться».

Ван Дун сказал: "Я позвонил учителю Чу, гм, учитель Чжоу Миндэ также звонил, он, как и я, может считаться вашим тренером наполовину".

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Вы слишком скромны. Во всяком случае, вы две трети и одна треть Учителя Чжоу».

После того, как Гао Сяодун закончил говорить, наблюдая, как Ван Дун снова хочет пнуть его, он быстро отпрыгнул в сторону.

Ван Дун и Гао Сяодун нашли частный ресторан, а затем Ван Дун позвонил директору Чу и Миндэ Чжоу. Они слышали, что Гао Сяодун был выбран в качестве окончательного списка проекта «Звезда надежды». На следующей неделе он поедет за границу в Португалию. Директор Чу и Чжоу Миндэ пришли сюда с радостью, и директор Чу также специально привез бутылку Мутая.

Войдя в комнату, Чжоу Миндэ воскликнул: «Я никогда не мечтал, что Гао Сяодун будет выбран

в окончательный список Звезды Надежды. Этот прогресс слишком быстрый».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Я наблюдал, как он рос, и в общей сложности прошло более четырех месяцев. Этот футбольный талант скрыт под этим ленивым телом».

Чжоу Миндэ сказал: «По всей стране было отобрано всего 40 человек, и Гао Сяодун может быть выбран. Этот талант, Лао Ван, по оценкам, превзойдет вас».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Гораздо лучше, чем я».

Директор Чу улыбнулся и сказал: «Не обижайте этого парня, Ван Дун играл по крайней мере в высшей лиге Китая, а Гао Сяодун еще не стал профессиональным игроком».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Я должен похвалить его. Самое большое сожаление Гао Сяодуна в том, что он тренировался слишком поздно. Если бы это было пятью годами раньше, я думаю, не было бы проблем утвердиться в пяти высших лигах».

Чжоу Миндэ сказал: «Золото всегда сияет. Теперь Гао Сяодун уже не тот. Я слышал, что вступительные экзамены в колледж также очень хороши, и он находится на том же уровне». Лицо Чжоу Миндэ выражало невероятное выражение.

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Этот мальчик, в этом году удача, так почему же все идет гладко».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Это не благословение трех ваших старейшин. Позже я подам вам три бокала вина».

Чжоу Миндэ прямо сказал: «Выпей, я должен хорошо провести время. После стольких лет преподавания спорта и стольких лет руководства школьной командой я самый счастливый в этом году. Я попал в четверку лучших в провинции. Есть студент, играющий за границей.

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Не ссорься со мной, этот ученик. В лучшем случае ты можешь считаться половинкой тренера».

Чжоу Миндэ улыбнулся и сказал: «Я не буду соревноваться за вас как тренер, просто Гао Сяодун признает меня учителем».

Гао Сяодун сказал: «Эти трое — все учителя, все тренеры и все боле».

Директор Чу коснулся подбородка и сказал с улыбкой: «Такая толстая Максима еще редкость».

Чжоу Миндэ и Ван Дун засмеялись.

Это не потребовало больших усилий. Принесли холодные блюда и горячие блюда. Гао Сяодун наполнил Ван Дуна, Чжоу Миндэ и директора Чу вином, поднял его и строго сказал: «Спасибо трем учителям за их заботу, любовь, поддержку и ободрение. Без тебя я бы не пошел так гладко. Хотя я начал поздно со слабой основой, я уверен, что стану профессиональным игроком. Когда я получу свой первый профессиональный контракт, я должен пригласить трех учителей на большой обед. Теперь это может быть только то, что я одолжил цветы, чтобы подарить Будде, и попросил трех учителей сделать эту чашу».

Чжоу Миндэ сказал с удивлением: «Этот ребенок, он вырос, этот винный магазин такой неряшливый, кто научился этому у него».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Вы сделали этот бокал вина, я скажу вам снова».

Директор Чу, Ван Дун и Чжоу Миндэ допили вино в бокале. Гао Сяодун попросил их собрать посуду и сказал: «В этом виноват мой бизнес, папа. Когда я был ребенком, я любил напоить меня и медленно давал мне пить. Я буду».

Ван Дун покачал головой и сказал: «Я не верю в это. Ты, должно быть, приставаешь к отцу, чтобы он отвел тебя поесть вкусной еды».

Директор Чу и Чжоу Миндэ снова и снова кивали и говорили: «Это должно быть там».

Гао Сяодун почесал затылок и сказал с негодяйским видом: «Процесс не важен. Короче говоря, результат тот же. Тогда я буду служить трем учителям».

Гао Сяодун принес им троим еще два бокала вина, а затем сел выпить и поболтать.

Перейдя к испытаниям, Ван Дун нахмурился и сказал: «На этот раз городская команда проделала хорошую работу, и это можно считать небольшой славой, но с уходом Сяодуна мы, возможно, не сможем думать о квалификации на группа на Октябрьских областных играх».

Чжоу Миндэ сказал: «В это время пусть Сяодун вернется и поможет мне, то есть две недели».

Ван Дун сказал: "Если межсезонье Сяодун будет почти таким же, в противном случае игра Сяодун будет отложена".

Гао Сяодун открыто сказал: "Тренер, я смотрю на время, если позволят обстоятельства, я вернусь, чтобы помочь нашей команде играть в провинциальных играх".

Ван Дун был вне себя от радости и сказал: «Сяодун, было бы здорово, если бы ты вернулся, чтобы играть в провинциальных играх, но ты не можешь откладывать свои соревнования и тренировки. В конце концов, это связано с твоим будущим».

«Не волнуйтесь. Я полностью обдумаю это». У Гао Сяодуна есть система, и он не беспокоится о влиянии тренировок на соревнованиях. Пока он выполняет поставленные системой задачи, он может продолжать улучшаться и становиться сильнее.

Ван Дундао: «На этот раз мы вышли в провинциальный четвертьфинал, и Сяодун был включен в тренировочный список сборной Португалии. Если провинциальные спортивные соревнования снова принесут результаты, г-н Чу сможет подняться на новый уровень в своей карьере».

Чу Циндун снова и снова махал рукой, говоря: «Я человек, который скоро уйдет на пенсию. Что еще говорить о карьерном росте, или будущее Сяодуна важнее».

Гао Сяодун сказал: «Если вы не отступите, вы сможете улучшить свою карьеру. Вы сможете помочь большему количеству людей, когда станете официальным лицом».

Чу Циндун засмеялся и сказал: «Этот ребенок слишком хорошо говорит».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Учителя Чу легко повысить по службе. Сяодун, ты вернешься в октябре, чтобы помочь нашей городской команде выиграть провинциальный чемпионат Игр. Э, чтобы быть оправданным, вы должны зарегистрироваться в нашей Футбольной ассоциации и действительно стать членом нашего Спортивного бюро. Люди, так что Учитель Чу может почти удалить это наречие».

Гао Сяодун поморщился и сказал: «Что касается нашей городской команды, я не могу выполнить эту задачу, даже будучи инопланетянином».

Ван Дун улыбнулся и сказал: «Разве ты не Марадона из Лучэна?»

Чу Циндун улыбнулся и сказал: «Не радуйтесь за Сяодуна. В Китае это продвижение не основано исключительно на оценках. Это то, что я только что сказал. Когда будет время, я вернусь и помогу моему родному городу получить некоторую честь. … Неохотно, как вы только что сказали, только когда вы станете лучше, вы сможете помочь большему количеству людей».

Ван Дундао: «Когда вы приезжаете в Португалию, помимо того, что вы должны хорошо играть, вы также должны выучить португальский язык. Только после языкового экзамена вы сможете лучше понять тактические планы тренера и достичь молчаливого понимания со своими товарищами по команде. Футбол — это командный вид спорта. Каким бы сильным он ни был, ему нужна помощь товарищей по команде».

Чжоу Миндэ сказал: «Играй хорошо, думая, что миллионы людей смотрят на тебя в твоем родном городе».

В это время Гао Сяодун чувствовал, что эти трое старейшин, которые также являются учителями и друзьями, действительно заботятся о нем. Он торжественно кивнул и сказал: «Понимаю, я вас не подведу».

http://tl.rulate.ru/book/87576/2824255